

Н.А. Минина*

N.A. Minina*

**«Дорога дальняя, казенный дом»:
к вопросу о становлении полиции
и пенитенциарных органов
в Новониколаевске**

**“Long journey, prison-house”:
to the question of the formation
of the police and prison authorities
in Novonikolaevsk**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-6-5

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-6-5

УДК 63.3(2)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Минина Н.А. «Дорога дальняя, казенный дом»: к вопросу о становлении полиции и пенитенциарных органов в Новониколаевске // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 67–80. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-05.pdf>

Minina N.A. “Long journey, prison-house”: to the question of the formation of the police and prison authorities in Novonikolaevsk // Historical Courier, 2019, No 6 (8). P. 67–80. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-05.pdf>

Abstract. The history of police and penitentiary system in Novonikolaevsk is poorly studied, the available works reveal factual scarcity and an almost complete absence of sources. In that regard, one of the objectives of this research is to study archival holdings on the topic and introduce new sources into scientific circulation. The purpose of the article is to clarify, on the basis of new facts, the process of formation of the Novonikolayevsk police and two penitentiary institutions located in the city – the prisoner transfer facility and the provincial prison. First of all, the material and technical side of this process is considered, since in a city that appeared from scratch and within a short period, state institutions were also compelled to create their material base from scratch. The consideration of penitentiary and police institutions in the article is justified by their institutional kinship: at the provincial level, responsibility for setting up the police as well as prisons – transit and provincial ones – used to rest with the governor. It was reflected in the documentation, which provides almost the only block of sources for researching the topic. This topic is relevant not only because it has been studied insufficiently. The police and the penitentiary system are the necessary spheres of public administration, and the process of their formation in Novonikolayevsk reflects the logic of certain managerial decisions not only in these structures but also concerning the developing city. Novonikolaevsk is a vivid example of urbanization in Siberia, an economic and transport center that was able to accumulate in itself such “specific” functions as transporting and keeping prisoners.

Keywords: Novonikolayevsk; police department; prisoner transfer facility; Novonikolayevsk branch of the provincial prison.

The article has been received by the editor on 16.09.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. История полиции и пенитенциарной системы в Новониколаевске изучена слабо, имеющиеся работы обнаруживают фактологическую скудость и почти полное отсутствие источников. В связи с этим одной из задач данного исследования является изучение архивных фондов по теме и введение новых источников в научный оборот. Цель статьи – на основе новых фактов осветить процесс становления Новониколаевской полиции и двух пенитенциарных учреждений, находившихся в городе – этапа и отделения губернской тюрьмы. Прежде всего рассматривается материально-техническая сторона этого процесса.

* Минина Наталья Алексеевна, старший научный сотрудник, Новосибирский государственный краеведческий музей (Новосибирск, Россия), e-mail: mi.nata.12@yandex.ru

Minina Natalia A., Senior Researcher, State Novosibirsk Historical Museum (Novosibirsk, Russia), e-mail: mi.nata.12@yandex.ru

В городе, появившемся с нуля и в короткий срок, государственные учреждения были вынуждены так же, с нуля, создавать свою материальную базу. Рассмотрение в статье пенитенциарных и полицейских учреждений оправдано их институциональным родством: на уровне губернии ответственность как за постановку полиции, так и тюрем – этапных (пересыльных) и губернских – лежала на губернаторе, что нашло отражение в делопроизводстве, которое представляет собой практически единый блок источников для изучения темы. Новониколаевск – яркое проявление урбанизации в Сибири, экономический и транспортный центр, который смог аккумулировать в себе и такие специфические функции, как этапирование и содержание заключенных. Полиция и пенитенциарная система – необходимые сферы жизнедеятельности человеческого общества. Процесс становления полиции и пенитенциарной системы в Новониколаевске не только отражает логику тех или иных управленческих решений, касающихся местных государственных учреждений, но и помогает понять движущую силу превращения небольшого поселка в административный центр огромного региона. Такой силой была не столько воля чиновников, сколько стихия растущего города.

Ключевые слова: Новониколаевск; полицейское управление; этап; Новониколаевское отделение губернской тюрьмы.

История полиции и пенитенциарной системы в Новониколаевске относится к малоисследованным темам, что объясняется сравнительно низким уровнем изученности поселкового периода Новониколаевска, в частности такой темы, как управление в поселке. Для полноценного исследования существует и объективная источниковая проблема: специалистам известно, что архив Новониколаевского полицейского управления был уничтожен в ходе революции 1917 г., и от него остались лишь 5 единиц хранения, в том числе опись некогда хранившихся дел¹. Судя по этой описи, потеря действительно значительная и по многим направлениям невозможная: 5225 дел за 1893–1916 гг. хранилось в полицейском управлении города. Несмотря на дефицит источников, который диктует исследовательскую осторожность в выводах, место и роль полиции в Новониколаевском поселке сильно преувеличивались: в исследованиях 2000-х годов в ходу была точка зрения, что Новониколаевским поселком управляли полицейские чиновники до его преобразования в город и введения самоуправления². О поверхностном изучении рассматриваемых в статье вопросов свидетельствуют курьезные ошибки исследователей: например, полицейский В.И. Рожевский неоднократно называется «чиновником Ржевским», а пристав Иван Устинович Капени – «Иваном Копейкиным»³.

В отечественной историографии изучение пенитенциарной системы и полиции в России в пореформенный период занимает достойное место⁴. На региональном уровне также немало исследований, в том числе новейших – как аналитических, так и публикаций источников⁵. Региональные исследования дают хорошую базу для того, чтобы понять, в каких условиях происходило становление полиции в Новониколаевске, имевшем, однако, свою специфику (нахождение на землях Кабинета Его Величества)⁶.

В данной статье рассмотрены спорные и неизвестные страницы истории полиции в Новониколаевске, особенно в поселковый период. Настоящим «белым пятном» являются находившиеся в городе пенитенциарные учреждения, и если о тюрьме (которую принято называть городской) существуют хоть какие-то краеведческие сведения, то о пересыльном

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-127. Оп. 1. Д. 1.

² Новониколаевск – Новосибирск: от поселкового старосты до мэра. Биографический справочник. Новосибирск, 2003. С.8.

³ История города: Новониколаевск-Новосибирск. Новосибирск, 2005. Т. 1. С. 237.

⁴ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. Т. 3. М., 1962. Т. 3: 1870-1900 гг. 400 с.

⁵ Клевакин Е.П. Записки провинциального чиновника второй половины XIX века: Воспоминания и рассказы о жизни и службе на Урале и Алтае: сборник документов. В 2 т. / П.А. Афанасьев. Барнаул: АлтГПУ, 2017.

⁶ Соболева Т.Н. Ведомственная полиция Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в 20-60-х гг. XIXв. // Известия Алтайского государственного университета. 2000. № 4. С. 33–37.

указанных архивных источников доходит до 1918 г. Так как Новониколаевск находился на земле Кабинета и первое время им финансировался, немало документов содержится в фондах Главного управления Алтайского округа и фонде самого Кабинета (РГИА, ф. 468). Как правило, это переписка Кабинета с Томским губернатором по поводу финансирования объектов и выделения земли. Минус этих источников в том, что они бессистемны и редко составляют хотя бы отдельные дела. Кроме того, в фонде Томского губернского управления выявлены личные дела нескольких полицейских – М.В. Гродницкого, В.А. Лебедева, И.У. Капени, И.А. Панцербиттера, В.И. Рожевского. Личный состав новониколаевской полиции известен лишь списочно⁷ и ждет своего исследователя.

Информация о полиции в поселке в его первые годы действительно скудна, – надо полагать, что основной блок источников погиб в 1917 г., но даже отрывочные сведения позволяют заключить, что полиция появилась здесь вместе со строителями железной дороги. Во-первых, по закону было положено иметь служителя порядка на строящихся железнодорожных объектах, и этому есть фактические подтверждения. Летом 1895 г. «заведующий полицейской частью села Кривощеково и по линии железной дороги» губернский секретарь Васильев сообщил начальнику Алтайского округа о недостаточном жаловании и просил о найме и содержании за счет округа канцелярского работника, так как в одиночку не справляется с нагрузкой в постоянно растущем поселении⁸. Наличие полиции до 1897 г. также подтверждается сообщением управляющего Томским именем В.С. Шубенко в 1897 г.: «в Новониколаевском поселке находится полицейский чиновник и 7 стражников. Получают они содержание от добровольной подписки жителей, на что последние расходуют до 2500 руб.»⁹ Вольнонаемные ночные сторожа и содержание нижних полицейских чинов за счет добровольных взносов населения – нормальное явление в Российской империи¹⁰, поэтому Новониколаевск не представляет собой уникальный пример. Наконец, опись дел Новониколаевского полицейского управления начинается с 1893 г. – этим годом датирован «настойный журнал», который велся на 194 листах.

Как отмечают исследователи, полномочия полиции в России того времени были широки, полицейский аппарат являлся не столько специализированной правоохранительной системой, сколько существенной частью общей администрации¹¹. В делопроизводстве кабинетского ведомства встречается очень много примеров, когда полицейские чины занимались администрированием в только зарождающемся Новониколаевске. Например, летом–осенью 1894 г. полиция осуществляла надзор за соблюдением жителями первой планировки поселка: 9 июля 1894 г. начальник Алтайского округа В.К. Болдырев просит Томского губернатора «о безусловном воспрещении через местную полицию дальнейших самовольных поселений в означенной местности», а 24 июля того же года поручает окружному чиновнику Сергееву «присутствовать при выселении мерами полиции лиц, самовольно поселившихся вблизи Кривощекова на землях, принадлежащих Кабинету»¹². Нередки обстоятельные донесения местных полицейских чинов томскому губернатору со сведениями о жизни в поселке, на основе которых, надо полагать, губернатор принимал управленческие решения¹³.

Пожалуй, именно административно-полицейский надзор в Новониколаевске наиболее широко представлен фактами разного времени. Например, выдача полицией разрешений на торговлю алкоголем и открытие питейных заведений была обязательной процедурой,

⁷ Новониколаевск – Новосибирск: от поселкового старосты до мэра. Биографический справочник. Новосибирск, 2003. С. 16.

⁸ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 3. Оп. 1. Д. 913. Л. 101, 101 об.

⁹ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 81. Л. 50–51 об.

¹⁰ Коновалов И.А. Организационно-правовое развитие полиции в Сибири во второй половине XIX в. // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. № 1 (30). С. 24.

¹¹ Шиловский Д.М. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867–1917 гг. Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. С. 19.

¹² ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 913. Л. 14–16 об., Л. 42–45.

¹³ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 2. Оп. 2. Д. 3598. Л. 70–74.

причем сначала заявителю требовалось оформить аренду участка у управляющего Томским именем, а полиция в этом случае осуществляла нечто вроде профилактики правонарушений. К примеру, в феврале 1901 г. житель поселка П.С. Артюшкин получил отказ пристава открыть питейное заведение в Закаменской части: «...разрешить ни в коем случае не могу, так как за Каменкой ютится всевозможный сброд преступного люда, и при открытии там питейных заведений будет постоянное убийство и другие преступления...». В декабре того же года заявление торгового дома Братьев Ерофеевых о переносе пивной лавки из Вокзальной части на только что открытую Ярмарочную площадь без проволочек было подписано приставом Гродницким¹⁴.

По всей видимости, многочисленные факты администрирования со стороны полиции послужили одной из причин для вывода историков, что в Новониколаевске до 1903 г. полицейские чиновники были «хозяевами поселка» и выполняли функции местного самоуправления¹⁵. Такой взгляд был возможен в ситуации игнорирования роли Кабинета в управлении Новониколаевским поселком. Более полный комплекс документов этого периода, включающий делопроизводство как Томского губернского управления, так и кабинетского ведомства, позволяет утверждать, что Новониколаевск до преобразования его в город имел статус арендного поселка Алтайского округа, и вся полнота власти в поселке принадлежала Кабинету как главному распорядителю монаршей земли, на которой он находился¹⁶. По сути, в этот период Кабинет и полиция «курировали» в поселке разные сферы: полиция не вмешивалась в процесс кабинетского административно-хозяйственного управления – она следила за соблюдением закона, в том числе со стороны окружной власти. Главой полиции в Томской губернии являлся Томский губернатор, который по статусу был вправе делать предписания даже администрации Алтайского округа, если усматривал в ее действиях нарушения. Например, в 1896 г. губернатор указывал начальнику Алтайского округа на маломерность отводимых округом усадебных участков при проведении планировки поселка, что, по его мнению, противоречило закону¹⁷. В то же время, на этот счет у окружного начальства были свои доводы: в поселке нарезались участки «городского типа», тогда как Томский губернатор опирался на закон о сельских поселениях.

Финансирование полиции в Новониколаевском поселке осуществлял Кабинет, что определялось высочайшим повелением от 13 ноября 1897 г., в котором оговаривалось содержание в целом поселка за счет Кабинета, причем до тех пор, когда «выяснятся виды на его будущее», то есть, до момента преобразования в город и формирования в нем органов самоуправления¹⁸. В целях выполнения повеления в отношении организации и содержания полицейского надзора управляющий Кабинетом П.К. Гудим-Левкович распорядился «на первое время ограничиться назначением одного полицейского надзирателя с окладом в 1500 рублей, помощника его с окладом 1000 руб. и 7-10 стражников с жалованием по 300 руб. в год. Общий расход в сумме до 5500 руб. будет принят на средства Кабинета, в виде пособия Министерству внутренних дел»¹⁹. В соответствии с этим 31 декабря 1897 г. департамент полиции разрешил Томскому губернатору ввести в поселке следующий штат полиции: полицейский пристав, его помощник и десять стражников²⁰. Такое количество полицейских в поселке определялось законом от 14 апреля 1887 г. «О численном составе и устройстве полицейских команд в городах, для которых не издано особых штатов полиции», согласно которому на каждые 500 человек населения полагался 1 стражник. Но пока шла бюрократи-

¹⁴ ГААК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 7. Л. 9 об., Л. 126, 126 об.

¹⁵ Новониколаевск – Новосибирск: от поселкового старосты до мэра. Биографический справочник. Новосибирск, 2003. С. 14.

¹⁶ Минина Н.А. Эволюция арендных отношений Новониколаевска и императорского Кабинета: к истории урбогенеза нового сибирского города на рубеже XIX–XX вв. // Исторический курьер. 2018. № 2. Статья 5. URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-05.pdf>

¹⁷ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–2 об.

¹⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 27. Д. 440. Л. 3–4.

¹⁹ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 81. Л. 89–91 об.

²⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3598. Л. 65, об.

ческая переписка, в поселке уже проживало более 12 тысяч человек, и штат полицейских не соответствовал законному расписанию. Уже в мае 1898 г. пристав поселка Иван Капени сообщал губернатору, что в поселке по закону должно быть 26 городских на шести полицейских постах – это «вызвано обширностью поселка: в длину 5 верст и местами в ширину до 2 верст, на этой площади – 26 улиц и 1838 застроенных усадеб. Ночных обходных – всего 12 человек, сейчас их число – 27, но все равно не справляются»²¹.

Кроме содержания непосредственно полицейских кадров Кабинет нес расходы по материальному обеспечению полиции: аренда помещений для полицейского управления и каталажной камеры, канцелярские расходы и содержание писцов при полиции – на эти цели выделялась сумма 1200 рублей в год. Такое решение было принято в заседании Томского губернского управления 5 мая 1898 г. Всего к 1902 г. на полицейские расходы в поселке Кабинет тратил около 10,5 тыс. в год²².

Финансирование материальной базы полиции было дефицитным. Особенно это отражалось на условиях содержания арестованных, которых оказывалось гораздо больше, чем могло поместиться в каталажке при местном полицейском участке. В этом случае прибегали к их размещению в арестной камере при Кривошековском волостном правлении, были также случаи транспортировки в Кольвань, где арестованные содержались в каталажках Чаусского волостного правления и Кольванского городского управления²³. Естественно, что для соседних с Новониколаевском управлений такое решение создавало лишние хлопоты, а среди сельского населения вызывало ропот. В газетах то и дело появлялись язвительные статьи: «Поселившийся рядом сосед, носящий титул "поселка Ново-Николаевского", является положительно бичом для мирных соседей – крестьян! Сначала мучили Кривошековскую волость назначением на дежурство десятских из соседних сел и деревень для охраны имущества каких-то проходимцев, собравшихся в Ново-Николаевск с целью легкой наживы; теперь дежурство отменили, но всех арестантов-новониколаевцев препровождают в волость, где также приходится назначать для караула дежурство из мирных крестьян, так как два-три сотских не в состоянии укараулить партию в 30–40 человек... Да, не по грехам нашим наказал нас Господь таким соседом, как поселок Ново-Николаевский... Да и диво-дивное – в Ново-Николаевске есть этап, в котором живут только воробы, а арестованных николаевцев посылают в нашу волость!»²⁴

По сообщению исполняющего обязанности пристава Гродницкого, каталажная камера «при вверенной канцелярии» находилась в доме, арендованном у некоего крестьянина Назарова, в квартале № 43²⁵. Очевидно, речь о Центральной части: полицейское управление, согласно справочнику 1912 г., находилось именно в этом квартале, на Барнаульской улице в доме № 40²⁶, а по событиям Гражданской войны дом № 62 на улице Щетинкина (бывшей Барнаульской) известен как «дом, где находились в заключении члены первого в городе Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов»²⁷. По всей видимости, первоначальное помещение каталажки неоднократно перестраивалось, так как не отвечало санитарным нормам. Сохранился акт осмотра каталажной камеры специальной комиссией, созданной в феврале 1901 г. в составе поселкового врача Востокова, заместителя прокурора и пристава. Осмотрев помещения каталажки, комиссия пришла к выводу о ее негодности для содержания заключенных. Летом 1902 г. пристав Гродницкий вновь рапортовал в кабинетское ведомство о плохом состоянии каталажки и просил увеличить сумму на ее содержание: «...камеры низкие, сырые, отделяющиеся друг от друга дощатыми перегородками, пол одинарный, половые доски кроме боковых плитусов ничем не прикреплены,

²¹ ГАТО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 3598. Л. 70.

²² РГИА. Ф. 468. Оп. 27. Д. 440. Л. 3–4, 13.

²³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3598. Л. 96, 96 об.

²⁴ Газета Сибирская жизнь 1898 год № 22.

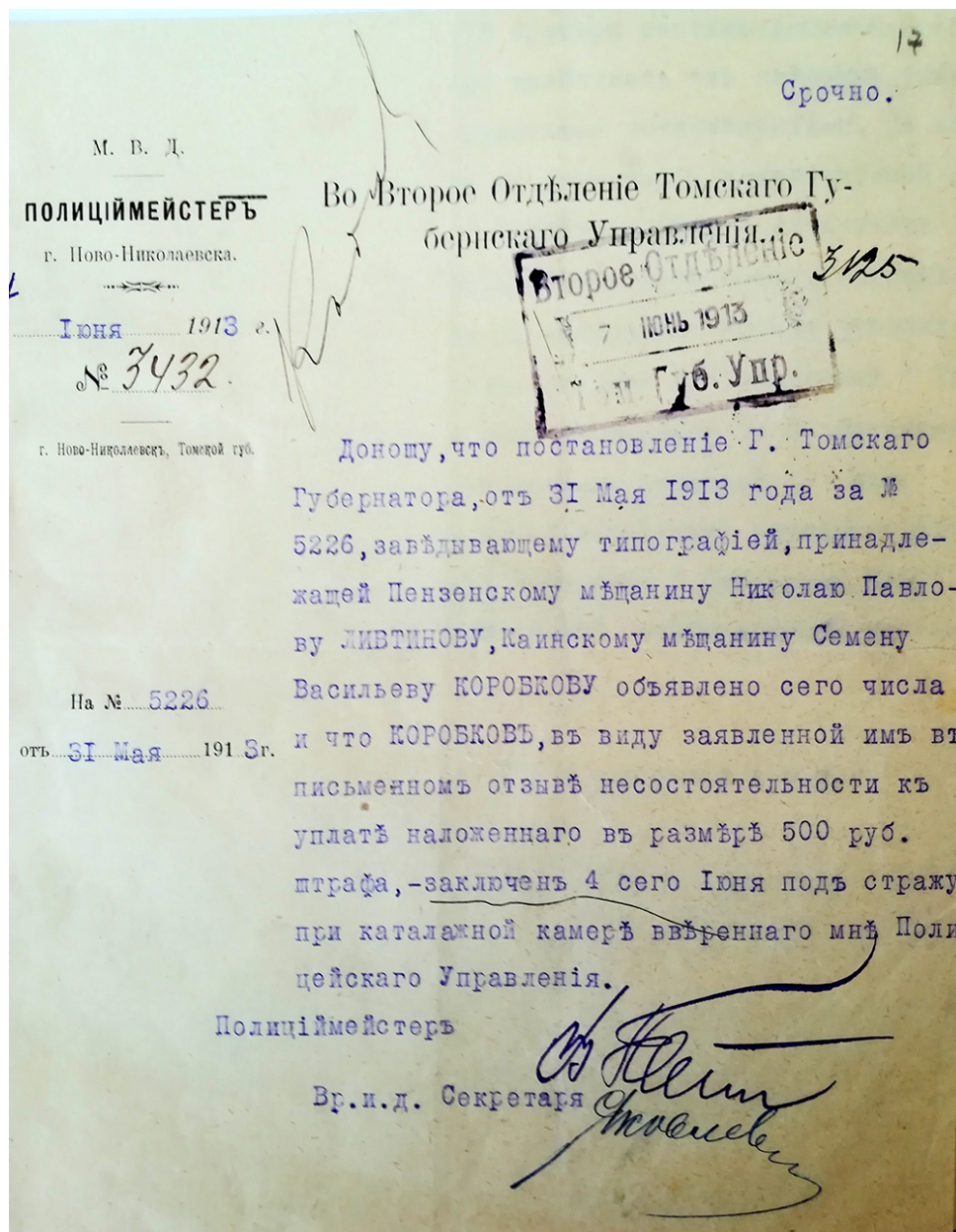
²⁵ ГААК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 10. Л. 21, 21 об.

²⁶ Справочник по городу Ново-Николаевску. 3-е издание. Новосибирск: ВО «Наука», 1992. С. 118.

²⁷ Памятники истории, архитектуры и монументального искусства Новосибирской области. Книга 1. НПЦ по сохранению историко-культурного наследия. Новосибирск, 2011. С. 257.

фундамента нет, что и способствует довольно частым побегам, так как половые доски вынуть не представляется никакого труда. Так в ночь на 8-е июня и был совершен побег двух арестантов через подкоп стены»²⁸. В итоге Кабинет с 1 июля 1902 г. увеличил сумму на наем каталажки на 300 рублей²⁹.

Каталажная камера как место временного заключения при местной полиции сохранилась и после 1903 г. В ноябре 1909 г. городская газета «Народная летопись» писала, что посетивший город Томский губернатор произвел осмотр полицейского управления и каталажной камеры при нем³⁰. В 1913 г. арестованный за невыход на работу в день 1 мая типографских рабочих управляющий типографией Литвинова Коробков два месяца содержался именно в каталажной камере³¹.

Донесение полицмейстера Новониколаевска о содержании С.В. Коробкова в каталажной камере полицейского управления. 7 июня 1913 г.
ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 2067

²⁸ ГААК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 21.

²⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 27. Д. 440. Л. 152 об.

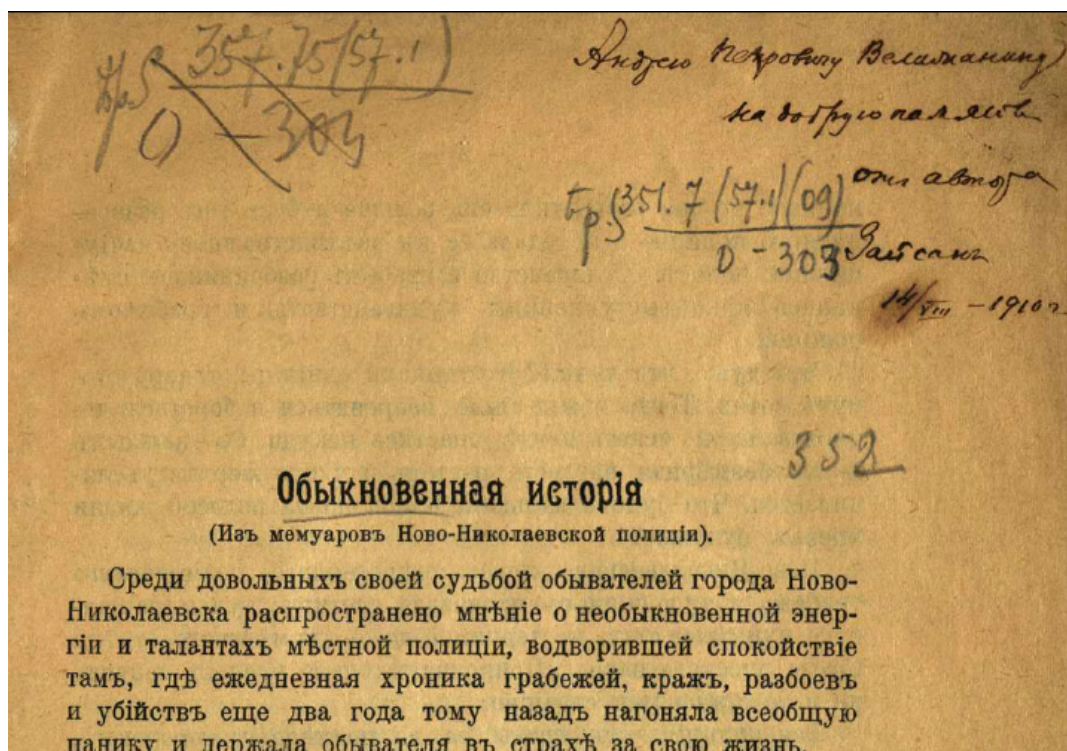
³⁰ Народная летопись. № 237, 1909 г.

³¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 2067.

В обязанность новониколаевской полиции, как и всякой другой полиции, входило наблюдение за пропиской обывателей, а с этим в Новониколаевском поселке была хроническая проблема со времен основания. Весной 1898 г. пристав Капени сообщал: «население проживает без прописки, но даже живущие в поселке запасные нижние чины не числятся на участке; необходимо приступить к прописке их, для чего потребуется ведение паспортных книг и книг об учете запасных нижних чинов»³². 8 марта 1899 г. томский уездный исправник сообщал губернатору: «На основании 199 ст. устава о паспортах, <...> для хозяев домов и заведующих оными <...> для заведующих казенными зданиями во всех городах: губернских, областных и уездных, а также заштатных городах, посадах и местечках, в которых имеет пребывание чиновник полиции, обязательно объявление полиции о прибывших и выбывших жителях; <...> должны вестись домовые книги по приложенной к последней статье форме; в столицах и других городах, живущие в полосе отчуждения железных дорог, как служащие так и частные лица независимо регистрации их у чинов жандармской полиции – прописываются в общей полиции, и потому не представляется основания допустить исключения в отношении поселка Ново-Николаевского»³³.

Новониколаевскую полицию не обошла стороной и кадровая проблема. Наиболее ярко она проявилась в связи с новониколаевским полицейским Б.П. Висманом, «подвиги» которого стали известны историкам благодаря брошюре 1910 г., автор которой пожелал остаться инкогнито³⁴.

Первая страница брошюры 1910 г. из коллекции Новосибирской государственной областной научной библиотеки

Тем не менее проблема была не только в личности Висмана – послужной список Владимира Игнатьевича Рожевского показывает, что кадровая ситуация в полиции была сложной³⁵. Рожевский родился в 1865 г., по происхождению – потомственный, но не имеющий поместья дворянин. Получил домашнее образование, в 1886 г. начал службу в Кузнецком окружном полицейском управлении в должности канцелярского служителя,

³² РГИА. Ф. 468. Оп. 27. Д. 440. Л.14.

³³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3598. Л. 102–103.

³⁴ Обыкновенная история (из мемуаров Ново-Николаевской полиции). СПб: типография Альтшулера, 1910. 16 с. (Отдельный оттиск статьи из журнала «Сибирские вопросы», 1910, № 6).

³⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 120.

затем в Томске стал полицейским надзирателем. В 1895 г. был откомандирован в распоряжение Томского окружного исправника. Среди дел Новониколаевского полицейского управления под № 2 хранился «Настольный реестр чиновника Рожевского», заведенный 8 августа 1895 г., на ста листах³⁶. В декабре 1896 г. Рожевский значится заведующим полицейской частью Новониколаевского поселка³⁷. Уже в январе 1897 г. он – полицейский надзиратель в Мариинске, а в конце января переведен «для пользы службы» на ту же должность в Колывань. В Колывани недолго, на время отпуска, замещал должность полицмейстера, но уже 30 апреля 1898 г. уволен согласно прошению и отбыл в отставку. Служил надзирателем в томской городской тюрьме, но как и прежде, он не задерживался на одном месте. В первые годы службы Рожевский получал благодарности и продвижение по службе, однако в 1910 г. на него было заведено уголовное дело – за превышение полномочий и мздоимство, а ранее, в 1905 г., прокурор Томского окружного суда сообщал томскому губернатору об имеющихся у него «самых неудовлетворительных данных относительно нравственных качеств Рожевского» и рекомендовал не давать ему должность станового пристава. В итоге карьера в полиции была закончена, и с 1912 г. Рожевский служил на Новониколаевском лесопильном складе, позже временно заведовал таким же складом в Барнауле³⁸.

Из краеведческой литературы известно, что в Новониколаевске была тюрьма, обычно ее называют городской тюрьмой. Согласно документам, сохранившимся в фонде Томского губернского управления, это было Новониколаевское отделение Томской губернской тюрьмы, или «отделение Томского губернского тюремного замка»³⁹. Удивительно, что, как и каталажная камера при местной полиции, это серьезное учреждение размещалось в арендованном у частного домовладельца здании: в октябре 1909 г. на 5-летний срок у «крестьянина Вятской губернии» Тимофея Тетерина⁴⁰ тюремным ведомством был арендован дом № 54 по улице Александровской на углу со Стевенской (Трудовой). Арендное положение и объясняет тот странный факт, что тюрьма оказалась практически в самом центре города – ведь на окраинах домовладельцы кирпичных домов не строили.

При неполноте архивных данных, в установлении даты открытия тюрьмы остается опираться на сообщение газеты «Народная летопись», согласно которой 4 ноября 1909 г. «состоялось освящение нового помещения местной тюрьмы» в присутствии Томского губернатора, тюремного инспектора, судей и представителей самоуправления⁴¹. По всей видимости, речь идет о том самом доме Тетерина – сейчас здании Новосибирского речного училища на ул. Мичурина.

В фонде Томского губернского управления обнаружено дело «О земском капитале на устройство мест заключения по Новониколаевскому казначейству», которое состоит из квитанций 1903 года, каждая на оплату суммы в размере 1 руб.⁴² Вероятно, таким образом из отчислений жителей предполагалось собрать некоторый «тюремный капитал» и отстроить в молодом городе специализированное тюремное здание задолго до 1909 г. Губернские власти и в дальнейшем предпринимали попытки построить в городе тюрьму. Чтобы получить землю под строительство, сначала обращались к начальнику Алтайского округа и управляющему Томским имением⁴³. Последний предлагал занять квартал № 43 Вокзальной части, «где находится этап и осталось свободного места 1469 кв. сажен». Окружные власти считали, что «по примеру других городов» лучше отвести для постройки тюрьмы участок вне городской черты. Городское самоуправление заняло неоднозначную позицию: город

³⁶ ГАНО. Ф. Д-127. Оп. 1. Д. 1.

³⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3598. Л. 31.

³⁸ *Бабарыкин Б.В.* Справочник личного состава чиновничества Алтая (1747–1917). Барнаул: АлтГПУ, 2017. С. 207.

³⁹ ГАТО. Ф.3. Оп.29. Д.806. Л. 41–43.

⁴⁰ Тимофей Евстигнеевич Тетерин проживал в Новониколаевске и арендовал усадьбу еще в 1897 г., но и в 1909 г. числился «вятским крестьянином».

⁴¹ Народная летопись. 6.11.1909 г., № 237.

⁴² ГАТО. Ф. 3. Оп. 22. Д. 21. Л. 1–92.

⁴³ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2706. Л. 1–7.

еще в 1904 г. получил бесплатно довольно приличный выгон, но землю тюремному ведомству предоставлять не спешили, ссылаясь на то, что «земли нет»⁴⁴.

*Здание бывшей тюрьмы на улице Мичурина (Александровской).
Фотограф И.С. Моторин, 1934 г. Из фондов Новосибирского государственного
краеведческого музея. ОФ-10689*

Как следует из переписки тюремного ведомства с губернатором, Кабинетом и Новониколаевской управой, проблема строительства специального здания встала именно из-за отсутствия земельного участка. В 1913 г. томский губернатор вновь обратился к начальнику Алтайского округа с просьбой отвести рядом с городом участок в 5 десятин для строительства «особого здания тюрьмы, со всеми удобствами, службами и помещениями для администрации», отметив, что у самого города «земли для этой цели нет». Округ, естественно, отказал, справедливо заметив, что город «имеет большой запас земли, о чем объявляет в газетах»⁴⁵.

С ростом города проблема только усугублялась. В 1913 г. Томский губернатор сообщал тюремному инспектору, что Новониколаевская тюрьма рассчитана на 120 человек, а помещается в ней до 400, и количество заключенных растет, в том числе с прибытием на строительство Алтайской железной дороги рабочего люда: «все камеры настолько переполнены, что спать приходится под нарами, около параша, на полу так близко друг к другу, что пройти по камере нет возможности. Пока погода теплая и окна открыты настежь, воздух в камере сносен, но с наступлением осени воздух в камерах будет невозможен и можно ожидать среди арестантов заболевания». В качестве временной меры решения проблемы губернатор потребовал срочно приспособить под камеры стоящий рядом с тюрьмой дом заведующего тюрьмы, чтобы разместить до 80 человек. Этот дом также принадлежал Тетерину (ведомство арендовало у него всю усадьбу), с ним продлили арендный контракт, без изменения цены (4 тыс. в год), а перестройку дома власти взяли на себя⁴⁶.

Кроме самой тюрьмы, тюремное ведомство арендовало у частных владельцев жилье для надзирателей, тюремного фельдшера и других сотрудников: в рапорте тюремному инспектору заведующий Новониколаевским отделением Томского губернского тюремного замка Евстафий Харлампиевич Демьяник просит 600 руб. на наем квартир. Жилье подыс-

⁴⁴ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2706. Л. 8–9.

⁴⁵ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3493. Л. 2, 2 об.

⁴⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 29. Д. 806. Л. 11, 14.

живалось поближе к месту работы: на пересечении улицы Логовской (Шамшиных) и Гуляевской (Романова) в 1915–1916 гг. две комнаты своего флигеля сдавал Петр Циклинский за 120 руб. в год; на углу Ядринцевской и Александровской за 440 руб. были арендованы два деревянных флигеля купчихи М.Д. Жернаковой⁴⁷.

Иван Прокопьевич Циклинский, служащий Ново-Николаевской конвойной команды. Ново-Николаевск, не ранее 1911 года. На мундире знаки: «За отличную стрельбу» и «100 лет конвойной стражи». Из фондов Новосибирского государственного краеведческого музея. ОФ-16624/21

В 1901 г. в Новониколаевском поселке обосновалось еще одно пенитенциарное учреждение: пересыльный этап – объект, подведомственный тюремному ведомству. Как следует из переписки этого ведомства с Томским губернатором, причиной размещения этапа в Новониколаевске было выгодное расположение города, удобная транспортировка заклю-

⁴⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 29. Д. 806. Л. 41, 131.

ченных по сравнению с Каинском и, тем более, с Кольванью. В 1899 г. томский губернатор предполагал начать строительство этапа на 40 человек на железнодорожной станции Каинск, была сделана смета и проект, однако осенью следующего года в Главном тюремном управлении вместо Каинска решили построить этап на станции Обь, притом увеличив размер этапа до 150 заключенных. На территории Обского этапа кроме тюремного здания планировалось строительство казармы для конвойной команды на 75 человек и дом начальника. Решение тюремного ведомства было губернатором поддержано, и весной 1901 г. началось строительство этапа хозспособом. Смета на постройку составила 35 тыс. рублей – помещения были деревянными⁴⁸. Возможно, этот факт не связан с открытием этапа в Новониколаевске, но в 1903 г. в Томске закрылась центральная пересыльная тюрьма, откуда на протяжении 30 лет отправлялись этапы в Восточную Сибирь и Нарымский край⁴⁹.

Схема расположения этапа на плане усадеб поселка Новониколаевского и прилегающих к нему земель. 1901 г.

⁴⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 41. Д. 749. Л. 9, 57.

⁴⁹ Дегтярев Д.С. Пригородные зоны городов Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул: Азбука, 2012. С. 103.

Через год к новому этапу понадобилось пристроить «флигель для квартиры младшего офицера, особое здание для столовой, канцелярии, кухни и квартир фельдфебеля и фельдшера», на что потребовалось более 11 тыс. руб. Тюремное ведомство предложило экономичный вариант – использовать материалы упраздненного Кольванского этапа, осмотр которого показал, что оба сосновых сруба годны для переноски и строительства новых зданий⁵⁰.

Адрес Новониколаевского этапа хорошо известен в связи с пересыльной тюрьмой НКВД – угол улицы Нарымской и Переселенческой (1905 года). То есть, в Новосибирске вполне подтверждается известный тезис о «преемственности» материальной базы царской тюрьмы и советского ГУЛАГа⁵¹. Будет не лишним отметить, что в архивных делах по этапу (а таких немало в ГАТО) ни в одном документе не указывается точный адрес или местоположение, в том числе в нескольких планах этапного участка. Вполне возможно, что названий улиц просто не было (например, ул. Туруханская названа только в 1908 г.) Позволяет конкретизировать адрес план земель Новониколаевска, составленный в 1901 г., где обозначены два этапа: «старый» на углу улиц Иркутской и Межениновской и «новый» – как раз по описанному выше адресу.

Таким образом, в Новониколаевске располагались полицейский арестный дом (каталожная камера), тюремный замок и пересыльный этап – это почти вся номенклатура мест заключения, существовавшая в России (за исключением каторжной тюрьмы). Их материально-техническая база была явно недостаточной: ни тюрьма, ни полицейское управление так и не обзавелись собственными специальными зданиями и квартировали в тесных приспособленных помещениях. Недостаток средств в тюремном ведомстве и полиции для создания нормальной материальной базы – это явление, характерное в целом для Российской империи, но в Новониколаевске эта проблема проявилась более остро вследствие «болезни роста» (причём быстрого роста) молодого города. В короткий срок выгодно расположенный транспортный и экономический центр аккумулировал в себе различные функции, в том числе такие, как борьба с преступлениями, содержание и пересылка арестантов – функции специфические, но необходимые обществу.

Литература

Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. М., 1962. Т. 3: 1870-1900 гг. 400 с.

История города: Новониколаевск-Новосибирск. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2005. Т. 1. С. 235-294.

Клевакин Е.П. Записки провинциального чиновника второй половины XIX века: Воспоминания и рассказы о жизни и службе на Урале и Алтае: сборник документов. В 2 т. / Изд. подгот. П.А. Афанасьев. Барнаул: АлтГПУ, 2017.

Новониколаевск – Новосибирск: от поселкового старосты до мэра. Биографический справочник. Новосибирск, 2003. 199 с.

Обыкновенная история (из мемуаров Ново-Николаевской полиции). СПб: типография Альтшулера, 1910. 16 с.

Познышев С.В. Очерки тюремоведения. М.: Г.А. Леман и Б.Д. Плетнев, 1915. 302 с.

Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960. Справочник. / О-во «Мемориал», ГАРФ. Сост. М.Б. Смирнов. Под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. 600 с.

Соболева Т.Н. Ведомственная полиция Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в 20-60-х гг. XIXв. // Известия АлтГУ. 2000. №4. С. 33- 37.

Шиловский Д.М. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867–1917 гг.: автореф. дисс. канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 25 с.

⁵⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 41. Д. 845. Л. 5–5 об.

⁵¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960. Справочник. / О-во «Мемориал», ГАРФ. Сост. М.Б. Смирнов. Под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. С. 5.

Шиловский Д.М. Правоохранительные органы дореволюционного Новониколаевска // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.) К 75-летию чл.-кор. РАН Л.М. Горюшкина. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2002. С. 264 – 266.

References

Gernet, M.N. (1962). *Istoriya tsarskoi tyurmy* [History of the Tsarist Prison]. 5 vols. Moscow. Vol. 3: 1870–1900 gg. 400 p.

Istoriya goroda: Novonikolaevsk-Novosibirsk [History of the city: Novonikolaevsk-Novosibirsk]. (2005). Novosibirsk: Izdat. dom “Istoricheskoe nasledie Sibiri”. Vol. 1. Pp. 235–294.

Klevakin, E.P. (2017). *Zapiski provintsial'nogo chinovnika vtoroi poloviny XIX veka: Vospominaniya i rasskazy o zhizni i sluzhbe na Urale i Altae: sbornik dokumentov* [Memoirs of a provincial official of the second half of the 19th century: Memories and stories about life and service in the Urals and Altai: collection of documents]. 2 Vols. The edition is prepared by P.A. Afanasev. Barnaul, AltSPU.

Novonikolaevsk – Novosibirsk: ot poselkovogo starosty do mera. Biograficheskii spravochnik [Novonikolaevsk – Novosibirsk: from a village elder to a mayor. A biographical reference]. (2003). Novosibirsk, 199 p.

Obyknovennaya istoriya (iz memuarov Novo-Nikolaevskoi politsii) [An Ordinary story (from the memoirs of the Novonikolaevsk police)]. (1910). St.-Petersburg. Tipografiya Al'tshulera. 16 p.

Poznyshev, S.V. (1915). *Ocherki tyur'movedeniya* [Essays on penitentiary studies]. Moscow, G.A. Leman i B.D. Pletnev, 302 p.

Smirnov, M.B. (Comp.), Okhotin, N.G., Roginskii, A.B. (Eds.). (1998). *Sistema ispravitel'no-trudovykh lagerei v SSSR, 1923–1960. Spravochnik*. [System of corrective-labor camps in the USSR, 1923–1960. Guide]. Moscow, Zvenya. 600 p.

Soboleva, T.N. *Vedomstvennaya politsiya Kolyvano-Voskresenskogo (Altaiskogo) gornogo okruga v 20–60-kh gg. XIX v.* (2000). [Department police of Kolyvan-Voskresensky (Altai) mountain district in the 20–60s 20th c.] In *Izvestiya AltGU*. № 4. Pp. 33–37.

Shilovskii, D.M. (2002). *Politsiya Tomskoi gubernii v borbe s prestupnost'yu v 1867–1917 gg.* [The Police of the Tomsk province in a Struggle against Criminality in 1867–1917]: cand. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk. 25 p.

Shilovskii, D.M. (2002). *Pravookhranitel'nye organy dorevolutsionnogo Novonikolaevska* [Law enforcement agencies of pre-revolutionary Novonikolaevsk]. In *Sibir na etape stanovleniya industrialnogo obshchestva v Rossii (XIX – nachalo XX vv.) K 75-letiyu chl.-kor. RAN L.M. Goryushkina*. Novosibirsk, Institut istorii SO RAN. Pp. 264–266.

Статья поступила в редакцию 16.09.2019 г.